

Асмолов: в дошкольном образовании экзамены исключены

01.03.2013

В марте на общественное обсуждение будет вынесен проект федерального государственного стандарта дошкольного образования. О концепции стандарта рассказал руководитель рабочей группы по его созданию, директор Федерального института развития образования (ФИРО) Александр Асмолов.

— Александр Григорьевич, почему возникла необходимость в создании стандарта?

— В последние годы произошла незаметная революция: изменился социальный статус дошкольного детства. Оно по всем новым логикам становится важнейшим этапом государственного образования, не менее значимым, чем школьный этап. *Государство становится на позицию политического детоцентризма.* А это означает, что любое решение чиновника любого уровня должно проходить своеобразную проверку: поддерживает ли оно развитие детства в России.

Сегодня предпринимаются попытки от деклараций, от сладких слов о важности детства, от звучавшей много лет формулы «дети — наше будущее» перейти к тому, чтобы детство стало самостоятельным этапом развития, за который несет ответственность государство.

— Вы говорите о детстве в целом, а не только о дошкольном образовании. Почему?

— Развитие дошкольных учреждений и ликвидация очередей в детские сады — безусловно, важные меры. Но когда говорят, что каждый ребенок должен вступить в мир образования уже в детстве, часто забывается, что детство не сводится к системе дошкольных учреждений, где ребенок может получить ту или иную поддержку. Детство обеспечивается — и это главное — поддержкой семьи как ключевого института развития и социализации ребенка.

Нам как никогда нужно создать такую доктрину развития дошкольного детства, в которой бы вместе, «в одной упряжке», были государство, семья, работники системы образования, те, кто создает продукцию для поддержки детства — книги, игры, журналы; люди, которые выступают как защитники детства. Есть шанс, что благодаря новому стандарту Конвенция прав ребенка не на словах, а на деле станет охранной грамотой, поддерживающей развитие детства.

— Не раз было сказано, что ЕГЭ в детских садах не будет, но не приведет ли принятие стандарта к другим формам «стандартизации детства»?

— Как сказала вице-премьер Ольга Голодец, мы должны понимать, что стандарт дошкольного образования — это совершенно особый документ, связанный с поддержкой разнообразия детства, а не его унификации. И эта стратегическая установка должна найти свое воплощение в новом стандарте как уникальном соглашении, нацеленным на поддержку детства, между семьей и государством.

Особо подчеркну, что у многих вызывает аллергию сам термин «стандарт», когда заходит речь о детстве. Но мы не говорим об унификации, обезличивании детей, мы говорим о выработке гарантий государства в вопросах поддержки семьи и гарантий общества, которое хочет, чтобы в российском обществе росли дети культуры достоинства, а не дети риска.

— К слову, есть ли риски при разработке стандарта?

— Риски есть, и созданная министерством группа с самого начала это отчетливо понимает.

Риск номер один — создать программы и стандарты развития детства по образу и подобию программ развития школы, грубо говоря — «натянуть» школьную жизнь на дошкольную. Смеем заверить, что ни уроков, ни ЕГЭ в дошкольном детстве не будет. Говорить об экзаменах или о переносе урочной системы в дошкольное детство — в буквальном смысле сумасшествие.

Мы утверждаем, что не ребенок должен готовиться к школе, а школа должна готовиться к ребенку. И эту стратегию государственной политики мы должны воплотить в стандарте, который станет понятным и нужным для родителей документом, навигатором в мире детства, ориентируясь на который, родители и воспитатели помогут каждому ребенку приобщиться к культуре. Ключевая линия дошкольного детства — это приобщение к ценностям культуры, а не обучение его письму, счету и чтению. И это приобщение происходит через игру.

Стандарт должен быть нацелен на то, чтобы у ребенка возникла мотивация к познанию и творчеству, он должен быть направлен на поддержку любых программ, способствующих формированию личности ребенка как носителя ценностных установок современного мира. Мы должны учитывать, что дети приобщаются к миру в эпоху информационного взрыва — информатизации, виртуальной реальности. Нужно сделать так, чтобы, играя в компьютерные игры, они не заигрались, чтобы они продолжали общаться с нами, взрослыми, и со своими сверстниками, а не только с виртуальными героями.

— Кто из экспертов играет ключевую роль в разработке стандарта?

— Авторами нового стандарта будут все те, кто через широкое обсуждение — в интернете, в СМИ, в социальных сетях — скажет свое слово о том, каким он хочет видеть мир детства в XXI в нашей стране. А рабочая группа, созданная при министерстве, готовит лишь первоначальный проект документа, но не для того, чтобы быстро его принять и утвердить, а чтобы вынести его на обсуждение тех, кто заинтересован в детстве. Без открытого обсуждения, в котором сможет принять участие каждый человек, подобный стандарт не родится.

— Как не повторить ошибок, совершенных разработчиками школьных стандартов 2-го поколения?

— У членов нашей рабочей группы есть уникальная особенность: они обучаемы. Поэтому, готовя проект для обсуждения, мы, конечно же, учтем те сложности, которые возникли при подготовке стандартов для школы. Стандарт дошкольного детства будет написан понятным языком, то есть понимаемым и принимаемым, а не таким, для понимания которого нужно обложиться многотомными словарями. Но одновременно этот язык будет отвечать адекватным и корректным законам современного нормотворчества.

— Что, на ваш взгляд, должно измениться в дошкольном образовании после принятия стандарта?

— Родители и педагоги поймут, как прийти к тому, чтобы ребенок приобрел веру в себя и в тот мир, в котором он живет. Это не пустые слова. Ведь ребенок, который с детства испытывает базовое недоверие к миру, рано или поздно может стать невротиком. А невротик — тот тот, кто не доиграл в детстве.

По сути дела, принятие стандарта приведет к еще более резкому росту социального статуса детства. А это значит, что возрастет социальный статус, прежде всего, самих детей, их семей, дошкольных учреждений, а также воспитателей — и по уровню профессиональной компетентности, и по финансовому уровню. Детство нашей стране обойдется недешево — государственная политика в части финансирования детства также найдет свое отражение в

стандарте.

Юдина: детей до семи лет не стоит заставлять учиться 18.03.2012

Насколько хорошо освоил тот или иной предмет школьник, показывают экзамены и контрольные, но если ребенку меньше семи лет, сдать экзамен он вряд ли сможет. Об особенностях оценки качества в дошкольном образовании рассказала в интервью корреспонденту РИА Новости Ирине Зубковой заведующая лабораторией психологических проблем подготовки педагогов Московского городского психолого-педагогического университета, эксперт-консультант «Всемирного банка», член рабочей группы при Минобрнауки РФ по разработке госстандарта дошкольного образования Елена Юдина.

- Елена Георгиевна, новый закон «Об образовании» рассматривает воспитание в дошкольном учреждении как уровень образования. Значит, посещение детсада теперь обязательно?

— Вовсе нет. Последствия у признания «дошколки» образовательным уровнем совсем другие и связаны скорее с появлением в системе государственного образовательного стандарта. У нас пока что даже нет условий для того, чтобы каждый желающий мог отдать ребенка в садик. Но я, кстати, не думаю, что все дети непременно должны пройти через дошкольное учреждение. Есть родители, которые сами очень хорошо организуют образование для своего ребенка: водят в клубы, кружки и студии, занимаются самостоятельно. Ребенка это избавляет от массы «неприятностей»: подъема в семь утра, необходимости есть не всегда вкусную пищу, общаться с теми людьми, которых тебе назначили, а не с теми, которых ты можешь выбрать. Но это для тех, кто не работает или кому есть с кем оставить ребенка. Детский сад во всем мире традиционно выполняет еще и социальные функции — «камеры хранения» для детей.

- Каковы задачи дошкольного образования в России?

— В России система дошкольного образования существует давно, у нее неплохая инфраструктура: ребенку обеспечена здоровая еда, медицинское обслуживание, образование. Важно теперь было бы изменить жесткий, авторитарный тип общения воспитателей с детьми, доставшийся от советских времен. Но сейчас срочно необходимо решить проблему огромных очередей в детские сады. Поэтому в новом законе зафиксирована возможность существования садиков, которые осуществляют только уход и присмотр за детьми, без образования. С одной стороны, это действительно расширяет возможности системы. С другой, например, последние международные исследования свидетельствуют, что чем раньше начать развивать ребенка, тем лучшие жизненные результаты он будет демонстрировать потом. В погоне за доступностью мы можем опоздать с образованием.

- Что новый закон изменил в требованиях к дошкольному образованию?

— Появился федеральный государственный стандарт. До сих пор к дошкольному образованию предъявлялись федеральные государственные требования. Отличие в том, что стандарты, помимо требований к структуре программы и условиям ее реализации, содержат и требования к результатам ее освоения.

- Шестилетки должны экзамены сдавать?

— Нет, конечно. Все понимают, что это абсурд. Поэтому для «дошколки» функции стандарта в законе ограничены: нельзя оценивать подготовку ребенка (к чему бы то ни было, даже к школе) и проводить аттестацию детей или педагогов. Значит, массовых проверок детей не должно быть, как бы они ни назывались: собеседование, экзамен, тестирование, аттестация. Могут проводиться исследования – с согласия родителей и в рамках конкретных программ, но

не контроль. Конечно, для чиновников контроль за детским садом по результатам детей очень удобен, но в дошкольном возрасте такие попытки бессмысленны, вызывают стресс у детей и педагогов и вдобавок являются чистой профанацией. Несколько лет назад в одном регионе мы наблюдали, как чиновники на основании бессмысленной процедуры раскрашивания детьми вагончиков пытались сделать вывод о качестве их образования, о личностных качествах, семейных проблемах – в зависимости от порядка выбранных детьми цветов.

- Так тоже нельзя? Это же распространенный психологический тест.

— Как психолог могу ответственно заявить: это непрофессионально и было бы смешно, если бы не было так грустно. Цветовые тесты штука тонкая и сложная при всей кажущейся простоте, работать с ними может далеко не каждый профессиональный психолог. Результаты любого проективного теста многократно проверяются и корректируются и никогда не претендуют на абсолютную достоверность. А тут – ребенок поставил первым черный вагончик, значит, у него депрессия. Да нет там никакой депрессии! Столь «лобовое», грубое применение теста, да еще в отношении малышей – профанация. Тем более если по этим «результатам» делают выводы о профессионализме воспитателя и о работе детсада. Проблема как раз в том, что придумать квалифицированную и достоверную процедуру нормативного контроля за образовательными результатами в дошкольном возрасте вообще невозможно.

- Как же оценить, хорошо работают с детьми или не очень?

— Перед дошкольной организацией должны стоять определенные задачи, связанные с развитием детей, и должны быть созданы профессиональные условия для их решения. Именно эти условия должны быть предметом оценки, и тут как раз есть точный инструмент для определения, созданы они или нет. Но образовательная организация никогда не может полностью отвечать за то, достигнут ли результат, особенно если речь идет о дошкольниках. Среди психолого-педагогических условий одно из самых важных – действие воспитателя. Его как раз можно оценить, у нас существует и такой инструмент. Можно применять его с целью контроля, но гораздо важнее, что он может служить для профессионального саморазвития педагогов в процессе самоанализа детсада. Педагог смотрит на количество баллов, которые сам себе поставил, и видит, где у него хорошо, а где есть смысл что-то подправить.

Еще одна проблема: как отделить образование от «присмотра и ухода»? Если дети идут по лестнице и хором с воспитателем считают ступеньки – это обучение или присмотр? Даже если ребенка, извините, сажают на горшок – это не только уход, но и освоение культурных норм. То есть образование.

- Но занятия – это же чистое образование? Усадить детей, вручить пластилин, показать, как катать шарики и лепить снеговика...

— Да-да, а родители вечером любят шеренгой одинаковых снеговиков. Это как раз не очень-то образование. А если ребенок не хотел лепить? Смысла в этом занятии для него нет никакого – он вовсе не усваивает понятий «форма» и «размер»: ему показали – он скопировал, а потом забыл. А к лепке у него возникнет отвращение. Ему ведь не объяснили, с какой это стати мы тут собрались с пластилином, кому и зачем нужны эти снеговики.

Даже в школе помимо фронтальных методов и классно-урочной системы есть другие технологии, например, проекты. В дошколке они работают еще лучше. Дети играют в магазин и вместе с воспитателем изготавливают «деньги». Они режут бумагу (мелкая моторика), пишут цифры, подсчитывают (математика), сколько стоит яблоко или пирожок, — и все это осмысленно: это нужно, чтобы купить. Продавец пишет записку сменщику, где что лежит,

причем нужно написать разборчиво, чтобы тот смог прочесть. В другом углу рисуют, в третьем строят дом. Дети переходят из игры в игру. Отстающих нет, всем интересно, и дети реально учатся. Но это не занятие в классическом понимании. Это игра, которую в последнее время стали считать неважной, несерьезной, потерей времени.

- Потом ребенок пойдет на собеседование перед школой, и его спросят: «Огурец, помидор, троллейбус, морковь — что лишнее?» или «Посадили две елочки и пять берез — сколько деревьев?», а его в садике этому и не научили.

— Почему же, научили. Дети, прошедшие через проектное обучение, знают это лучше, чем те, кого учили фронтальным методом. Потому что они умеют применять арифметические и другие навыки и к березкам, и к яблокам, и к рублям, и к чему угодно, а те, что коллективно и организовано в специально отведенное время решали одни и те же задачи, могут про елочки с березками решить, а про груши и сливы — нет. А главное, при проектном методе не отбивают желание учиться. Ведь это же так скучно, когда все делают одно и то же.

- Но руководить сразу несколькими играми-проектами труднее, чем организовано раздать всем краски или счетные палочки?

— Проектный метод не сложнее «фронталки». Просто надо уметь это делать. Воспитатель должен планировать свои действия каждый раз заново, исходя из развития вот этого ребенка и этой группы детей. Вообще-то, педагогу это намного интереснее, чем делать из года в год одно и то же.

Детский сад в Советском Союзе был построен как маленькая школа. Такой подход хорош лишь для тех немногих детей, что изначально познавательны активны. Школа предполагает умение заставить себя что-то делать и согласие на то, чтобы тебя заставили. Детей же до семи лет нежелательно принуждать к обучению. Они непосредственны, познавать могут только то, что им действительно интересно. А интересно не может быть по расписанию.